Дмитрий Рогозин

От чужака к прихожанину, или религиозная идентичность старшего поколения ивановцев

Dmitry Rogozin — Director of Center for Federative Research Methodology, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Dean, Social Science Department, Moscow School of Social and Economic Sciences, Moscow, Russia. nizgor@gmail.com

This article deals with the concept of religious identity through the analysis of two criteria: self-identification (Do you consider yourself a believer?) and regularity of Church attendance (Do you visit Church, and if yes, then how often?). This analysis is used to construct the scale of religious path from irreligion to faith. The data of the phone survey is presented through the methodology of mix research, when the statistical data is supplemented with the detailed analysis of transcripts and peculiarities of communication between questioner and respondent.

Keywords: analysis of the standardized interview, attachment to the Church, Metropolitanate of Ivanovo, index of religious mobility, index of religious indifference, aged people, religious identity, sociology of religion, phone survey.

Помню, я в первое утро после чтения Евангелия вышел, смотрел вокруг себя с изумлением на всех людей, которые шли по улице, спешили на поезд, на работу, и думал: Какое чудо! Они, может, не знают, что они Богом любимы без разбора, а я это знаю, и они мне больше не могут быть врагами…

Антоний Сурожский «Беседы о вере и Церкви»

Решением Священного Синода 7 июня 2012 года образована Ивановская митрополия, состоящая из трех епархий: на западе области Шуйской и Тейковской, в центре Иваново-Вознесенской и Вичуговской, наконец, на востоке Кинешемской и Палехской (рис. 1).

Рис. 1. Границы Ивановской митрополии

Основной причиной выделения из Иваново-Вознесенской епархии (по территориальному делению совпадающей с Ивановской областью) трех новых названа слишком большая территория и удаленность некоторых населенных пунктов, развитие приходской жизни в которых затруднительно из одного центра. При образовании трех епархий учтены пропорции плотности населения и территориальная целостность. Вместе с тем, любопытно посмотреть, насколько однороден контингент верующих? Сильно ли разнятся их социально-демографические характеристики? Можно ли обнаружить какие-либо отличительные черты приходов в трех новообразованных епархиях?

Традиционно старшая возрастная когорта более активна в церковно-приходской жизни[1] особенно в сельских, экономически депривированных районах. Независимо от конфессий

1. *Argyle M.* Religious behavior. New York: Routledge, 1958. P. 48–49; *Davie G., Vincent J.* Religion and Old Age // Ageing and Society. 1998. Vol. 18. No. 1. P. 101–102.

религиозность чаще проявляется у людей, испытывающих ту или иную депривацию со стороны социума. Кроме пожилых людей Л. Пауэл, Л. Шахаби и К. Торесен выделяют национальные меньшинства, женщин, низкообразованное население, инвалидов и людей с плохим здоровьем в качестве наиболее склонных к религиозному служению[2]. Дж. Винсент видит основную проблему пожилого возраста в его социальном конструировании как периода болезни и лишения, что приводит в современном мире к стигматизации и депривации пожилых[3] и, в логике зарубежных коллег, вовлечению их в религиозную активность. Именно на старшей возрастной группе, как ядерной для религиозного мировоззрения, можно проверить гипотезу об однородности и социальной целостности новообразованных епархий.

Выборка

В конце мая 2012 года Благотворительным фондом «Ладога» совместно с АНО «Социальная валидация», Центром методологии федеративных исследований РАНХиГС при Президенте РФ и Институтом общественного мнения «Квалитас» проведен телефонный опрос жителей Ивановской области в возрасте старше 50 лет. Всего опрошено 1200 человек по случайной двухосновной выборке мобильных и стационарных телефонов, что позволило включить отдаленные от районных центров сельские поселения и существенно расширить территориальный охват респондентов.

Выборка построена по опубликованным на официальном сайте Россвязи ABC и DEF диапазонам телефонных номеров, задействованных в Ивановской области. ABC диапазоны включают в себя географически привязанные номера (стационарные телефоны, в том числе квартирные), номера из DEF диапазонов не обладают географической привязкой (мобильные номера). Количество отбираемых в диапазоне номеров прямо пропорционально доле диапазона в общем количестве номеров, выделенных на соответствующую область (объему диапазона). Отбор номеров из диапазонов происходил случайным образом при помощи систематического отбора с шагом, равным отношению объема диапазона к количеству отбираемых в диапазоне

2. *Powell L. H., Shahabi L., Thoresen C. E.* Religion and Spirituality: Linkages to Physical Health // American Psychologist. 2003. Vol. 58. No. 1. P. 38.
3. *Vincent J.* Old Age. New York: Routlegde, 2003. P. 131, 138, 167.

номеров. При таком способе отбора каждый телефонный номер из всех диапазонов DEF или ABC имеет равную вероятность попадания в выборку.

Отбор внутри домохозяйства не проводился, то есть опрашивался первый подошедший к телефону член семьи старше 50 лет, готовый участвовать в разговоре об образовании. Если трубку брал респондент младше 50 лет, у него интересовались, проживает ли вместе с ним кто-либо старше указанного возраста и просили передать ему трубку. Если удовлетворяющий условиям выборки человек проживал в семье, но не было возможности с ним поговорить, интервьюер уточнял удобное время для разговора и, возможно, другой номер телефона, по которому можно непосредственно связаться с пожилым человеком.

Методика обработки данных

Анализ данных строится на смешанном подходе (*mix research*). С одной стороны, мы опираемся на результаты количественного опроса. Строгость формулировок и однозначность закрытий позволяют сконструировать сводные показатели, провести шкалирование и количественный анализ. С другой — любое стандартизированное интервью представляет лишь особый формат разговора[4]. Люди — не роботы, а интервью — не формальная передача информации. Респонденты высказывают суждения, ждут подкрепления своего ответа от интервьюера, обосновывают оценки и приводят аргументы как в защиту, так и в опровержение только что сказанных слов. Другими словами, за распределениями ответов и сводными показателями скрывается живая, непосредственная коммуникативная ситуация, богатство смыслов и переживаний в которой подчас не уступает самой проникновенной беседе. Поэтому полностью игнорировать ситуацию разговора, делать вид, что она не существенна для интерпретации данных, представляется если не полным методологическим безумием, то, как минимум, грубейшей методической ошибкой.

Анализируя телефонные диалоги, мы опираемся на особый, фонетически ориентированный способ транскрибирования аудиозаписей. Например, смех кодируется как ряд иксов

4. *Baker C. D.* Ethnomethodologcial Analysis of Interviews // Handbook of Interview Research: Context and Method / Ed. by J. F. Gubrium, J. A. Holstein. L.: Sage, 2002. P. 779.

в скобках, причем их количество указывает на продолжительность смеха — (xxxxx) или (xx), — а прописные или строчные буквы на громкость — (xxx) или (XXX); стрелки вверх (↑) или вниз (↓) указывают на повышение или понижение интонации; кодируются паузы, наложения речи, прерывание собеседника, ударения и повышение интонации (подробнее см. приложение). Разработанный в традиции конверсационного анализа, он позволяет фиксировать не только семантические конструкции, но и невербальные приемы разговора: смех, вздохи, паузы, наложенные высказывания, прерывание речи и т.д. Привычные по многочисленным публикациям, стерилизованные под прессом правил пунктуации и орфографии реплики собеседников теряют не только неповторимость разговорной речи, но и акцентировку смыслов. Когда разговор переходит на близкие, эмоционально насыщенные для респондента темы, неминуема потеря и содержательных элементов высказываний, если исследователь игнорирует невербальную сторону коммуникации.

Поскольку интервью построено по стандартизированной анкете, интервьюер ориентирован на получение быстрых и лаконичных ответов. Тем важнее для нас обоснования и комментарии респондентов на закрытые вопросы. Развернутые реплики не только позволяют тестировать осмысленность и важность поставленных вопросов, но и задают обоснованные границы последующих интерпретаций. Любопытно, что расширенное толкование вопросов в основном свойственно людям старшего возраста. Они более ответственно подходят к формулировке ответов, зачастую пытаясь продемонстрировать интервьюеру возможный диапазон личного понимания. Это создает некоторую напряженность в коммуникации. Интервьюер не всегда может выбрать однозначный ответ, соответствующий предлагаемой шкале. Но в результате мы получаем насыщение смыслами рассчитываемых показателей.

Анализ данных

Респондентам задавалось три вопроса, имеющих отношение к религиозной тематике: Считаете ли вы себя верующим человеком? Ходите ли вы в церковь? Если да, то как часто? (табл. 1). В международных опросах общественного мнения[5] те или иные модификации вопросов о религиозной самоидентификации и частоте по-

5. См., например, *Gallup G.* The Gallup Poll: Public Opinion 1995. Wilmington, DE: Scholarly Resources, 2005.

сещения храмов являются наиболее распространенными для оценки религиозной идентичности и измерения охвата религиозных практик.

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы о вере*, *% по столбцу*

вопросы	Епархии Ивановской митрополии				
	Иваново	Ивано-Вознесенская и Вичугская (без гор. Иваново)	Шуйская и Тейковская	Кинешемская и Палехская	итого
Считаете ли вы себя верующим человеком?					
Да	70	78	81	82	76
Нет	30	22	19	18	24
Ходители вы в церковь? Если да, то как часто?					
Регулярно на службы	6	4	7	7	6
В основном по праздникам	53	54	56	51	53
Не хожу в церковь	42	42	37	42	41

* Доля неправославного населения в регионе не превышает 2–3%, поэтому в рамках настоящего исследования мы не рассматриваем различия между Православием и другими конфессиями.

Подавляющее большинство (76%) жителей Ивановской области старше 50 лет считают себя верующими, однако чуть менее половины (41%) утверждают, что не ходят в церковь. Из распределения по трем епархиям видно, что не прослеживается какой-либо зависимости между местом проживания и посещением церкви. Вместе с тем, в ответах на вопрос о вере в областном центре, Иваново, немногим больше оказывается число людей, утверждающих о собственном безверии: 30% против 24% в среднем по Ивановской области.

Из пространства признаков трех вопросов можно построить типологию религиозной идентичности, в которой вопрос о наличии веры задает ось религиозной идентификации, а приход в церковь — мобильности (рис. 2).

Рис. 2. Типология религиозной идентичности, *% от числа опрошенных*

Крайнюю негативную позицию в типологии религиозной идентичности занимают люди, отрицательно ответившие на оба вопроса (18%): они не считают себя верующими и не ходят в церковь. Независимо от личных взглядов и убеждений, на текущий момент они остаются чужаками для церковной жизни. Однако их позиция определяется скорее незнанием, отдаленностью от Церкви, нежели укорененной атеистичностью. У большинства ивановцев декларируемое неверие отражает поиск и сомнение, а не материалистичный, отрицающий духовное начало взгляд на жизнь. Так, в прошлом учительница русского языка и литературы долго уходит от прямого ответа на вопрос, в какой-то момент предлагая собственную интерпретацию веры: «я с богом говорю на гражданском языке, когда мне нужно» (фрагмент 1, строка 5).

Фрагмент 1[6]

Женщина, 72 года, гор. Кинешма

1. И: А ↓вот ↑считаете ли вы себя верУющим (.) человеком

6. Здесь и далее транскрипты отрывков интервью даны с применением специальной группы кодов, разработанной для передачи эмоциональных, интонационных осо-

2. Р: (3.0) как вам сказать (1.0) Я и верующая и ↑неверующая (1.0)
3. [когда заболею вроде: это прошу
4. И: [ну больше к ↑чему
5. Р: Я с богом говорю на гражданском языке когда мне нужно
6. ↓только Если честно то >как сказать< он меня наверное уважает
7. Помогает [стоит мне только заболеть Вот как то слегла он
8. И: [ну вы::
9. Р: ладно успОкойся Я на самом деле напилась чаем с малиновым
10. вареньем Все поправилась
11. И: ну так вы больше ↑верите=
12. Р: =Нет=
13. И: =или вы затрудняетесь ответить
14. Р: вы знаете что Я не люблю фанатиков Вот у меня очень
15. многие:: при- приятели (.) приЯтельницы приятели=
16. И: =угу
17. Р: по школе ((проработала учителем русского языка в средней
18. школе 40 лет)) >ну по школе там< вот (.) Некторые из них
19. ну:: совсем знаете э::: на этом- на поприще ну::
20. бОжественности то [(.) ↓свихнулись
21. И: [(хх) ну так
22. Р: вот [это я: не при-не приветствую
23. И: [так вы::
24. Р: ну веришь и веришь Пожалуйста —
25. И: -ну так >верите< ↑Да
26. Р: хочешь верь хоть не верь=
27. И: =ну вот вы как ↑считаете
28. Вы больше верите или
29 >затрудняетесь в ответе<
30. Р: (2.0) я просто знаете чего: (.) считаю так Хочешь верь
31. ↓хочешь не верь —
32. И: ну: вот ↑вы=
33. Р: =я не верю

бенностей речи (см. приложение). Пропуск невербального компонента в интервью может приводить к неверным толкованиям сказанного, смещать интерпретации к пониманию аналитика. Разработанная система кодов позволяет, напротив, улавливать особенности высказываний собеседников, приближать письменный текст к неуловимой вязи устной речи.

Лишь после воспоминания с ее точки зрения «свихнувшихся на божественности» (фрагмент 1, строка 20) коллег по школе и нескольких вежливых, но весьма настойчивых просьб интервьюера (строки 4, 8, 11, 13, 21,23, 25, 27–29, 32) она делает однозначный выбор — «не верю» (строка 33). Многочисленные паузы, вводные конструкции, актуализация дополнительных примеров указывают на то, что респондент не имеет четкого отрицательного предубеждения перед верой. Она скорее относится к группе «наблюдателей», в душе принимающих Бога, но текущая ситуация разговора и, возможно, вспомнившиеся эпизоды из личной жизни подталкивают ее дать отрицательную формулировку. Такое «эмерджентное», здесь и сейчас, формирование отрицательного ответа о наличие веры типично для опрашиваемых людей старшего поколения.

Наиболее позитивное отношение к церкви демонстрируют те, кто ответил положительно на оба вопроса: 6% опрошенных считают себя верующими и регулярно ходят в храм (фрагмент 2).

Фрагмент 2

Мужчина, 59 лет, дер. Малышево, Никольский р-н

1. И: Считаете ли вы себя↑верующим человеком
2. Р: да ДА я глубоко верующий человек
3. И: Ходите ли вы в церковь если да то ↑как часто=
4. Р: =обязательно
5. Регулярно хожу: рЕгулярно насколько это нУжно=
6. И: =угу
7. Р: по ↓канонам °столько хожу°

Возможно, мы получили приблизительную оценку воцерковлённых прихожан, которых можно отнести к типу прихожан, делающих осмысленный выбор в вопросе веры.

Самая многочисленная группа «попутчиков», считающих себя верующими, но посещающих храмы лишь изредка, по праздникам (49%). Для них, в отличие от «наблюдателей» и части «чужаков», вопрос веры не вызывает затруднений, однако посещение храмов скорее ассоциируется с любопытством (фрагмент 3, строки 12–19), с желанием увидеть новое, нежели с повседневной жизнью, некоторой регулярной деятельностью.

Фрагмент 3

Мужчина, 61 год, гор. Иваново

8. И: А ↑считаете ли вы себя верующим человеком
9. Р: Да Я ↓православный Я ↓уважаю и:: и крест на себе
10. ношу и —
11. И: -А:: —
12. Р: -верю=
13. И: =ходили ли вы в церковь Если да то ↑как часто
14. Р: в церковь хОдил но:: ↓не часто Бывал и::: в больших церквях и:::
15. мнОгО сейчас церквей и часто хОжу —
16. И: -в основном по ↑праздникам
17. Р: ну:: хОтя бы:: сказать так разА два в год=
18. И: =А вот —
19. Р: -А: так посещал °ну это я в
20. в среднем беру° А посещал
21. Очень многие И в киеве ↓был
22. И:: в сергеевепОсаде ↓был
23. Все:: ↓Обсмотрел ЛюбОпытен
24. в этих вещах Ну а в ивановской
25. области везде практически
26. Побывал
27. И: в общем по праздника —
28. Р: -ДА ДА кОгда возможность есть ↓конечно

Как правило, «попутчики» критически относятся к силе своей веры (фрагмент 4, строки 2–3), отдавая отчет, что не предпринимают каких-либо особых усилий на этом пути. Но общий позитивный настрой, внимательность и уважение к вере у них присутствует. Это может быть связано как с личными переживаниями, так и с примерами из жизни других людей (фрагмент 4, строки 7–11).

Фрагмент 4

Женщина, 71 год, гор. Иваново

1. И: Скажите пожалуйста ↓считаете ли вы себя верующим человеком

2. Р: (3.0) во: т истинно верующим <не могу сказать< Ну: в церковь так
3. [хожу
4. И: ↑ну скорее ↓да=
5. Р: =↓да скорее::: ну скажу —
6. И: -да истинно тут истинно (ххх)
7. Р: ну вы знаете (.) ну нас преподаватель был=
8. И: =угу
9. Р: если я так Вот (.) он никогда не был (.) а потом вдруг стал
10. истинно верующим Вот он и ходил- Он знал все прАздники::
11. и::=
12. И: =угу
13. Р: этого у нас- нет Этого нет и говорить не буду —
15. И: -ну вы считаете себя
15. ↑верующим
16. Р: ну так в общем и целом

Сомнение в вере — типичная черта представителей группы «попутчиков». Лишь немного им не хватает, чтобы перейти в группу «прихожан», однако общий настрой и в каком-то смысле понимание религиозных ценностей присутствует в полной мере. Одним из распространенных объяснений становится для них отсутствие времени, погружение в домашние заботы, уход за близкими. Например, мужчина, сказавший ранее, что главной ценностью теперь для него стали внуки, без сомнения, называет себя верующим человеком (фрагмент 5, строка 2), но посещение храма связывает лишь с освободившимся временем: «все зависит от насыщенности, работы и плюс делов по дому» (фрагмент 5, строки 7–9).

Фрагмент 5

Мужчина, 50 лет, пос. Савино, Савинского р-на

1. И: Скажите пожалуйста: А Вы ↓считаете ли вы себя верующим человеком
2. Р: (3.0) °да°
3. И: а в церковь ходи —
4. Р: - ↓конечно Без веры никуда ↑В церковь
5. В обязательном ↓порядке По мере возможности
6. И: ну это в основном ↑по праздникам или вы регулярно ходите на службу

7. Р: (4.0) (...хх) все зависит о::т насыщенности=
8. И: =угу
9. Р: работы и плюс (2.0) делОв по дому

«Наблюдатели» отказываются от посещения храма, но идентифицируют себя как верующих людей. В исследованиях населения Западной Европы уже несколько десятилетий назад наметилась тенденция устойчивого роста этой группы. Грейс Дэйви аргументированно показывает, что сейчас люди старшего возраста, проживающие в развитых странах, все меньше и меньше связывают свою веру с Церковью[7]. Аналогичные результаты об отходе пожилых от традиционных религий к частным духовным практикам, радикальной индивидуализации веры зафиксировали Нейл Крауз, Джази Лианг и Джоан Беннетт с коллегами в японском обществе[8]. В нашем исследовании, напротив, группа отказывающих себе в коллективных богослужениях невелика — 21%. Более того, рассматривая речевые формы отказа, нетрудно обнаружить его весьма условный характер. Например, бабушка трижды интонационно подчеркивает наличие веры (фрагмент 6, строки 2, 12), не оставляя у интервьюера в этом сомнений, однако так же решительно утверждает о непосещении храма. Вместе с тем, речь не идет о принципиальном отказе. Она очень редко ходит в церковь, но не считает возможным из-за редкости посещений сказать, что, действительно, бывает в храме, поскольку заходит «лишь для души, изредка» (фрагмент 6, строки 6–7).

Фрагмент 6

Женщина, 70 лет, гор. Наволоки, Кинешенского р-на

1. И: А Вы ↓считаете ли вы себя верующим человеком
2. Р: (2.0) Я:: ↓верю но (.) в храм не ↓хОжу
3. И: не ходите в ↓церковь ↑да
4. Р: да
5. И: а как вы оцени —
6. Р: - ну изредка изредка: так это: ну как бы
7. для души это: ↓для своей —

7. *Davie G.* Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. Oxford: Blackwell, 1994; *Davie G., Vincent J.* Religion and Old Age // Ageing and Society. 1998. Vol. 18. No. 1. P. 103.
8. *Krause N., Liang J., Bennett J., et al.* A Descriptive Analysis of Religious Involvement among Older Adults in Japan // Ageing & Society. 2010. Vol. 30. P. 671–696.

8. И: — смотрие здесь есть [вариант
9. Р: [а так чтобы
10. И: [регулярно на службы или по
11. праздникам или вообще не ходите
12. Р: вООбще не хожу а ВЕРЮ а:: ВЕРЮ

«Туристы» (5%), напротив, говорят о своем безверии, но все же время от времени заходят в храм. Здесь речь не идет о любопытстве или желании узнать что-то новое — качествах, зачастую ассоциируемых с туризмом, скорее имеется в виду некоторая традиционность в поведении: «хожу, потому что принято, надо». Если развивать метафору туризма, то это не построение индивидуального маршрута, а групповое посещение заранее определенных мест, принятие некоторых предзаданных правил без какого-либо осмысления их необходимости или важности. Здесь мы видим туризм по привычке, приобщение к иному как потребление должного, зачастую связанного с неизлечимой болезнью или смертью, горем, не укладывающимся в мирскую картину мира (фрагмент 7).

Фрагмент 7

Женщина, 53 года, пос. Старая Вичуга, Вичугского р-на

1. И: Считаете ли вы себя: верующим человеком ↓да или нет
2. Р: (2.0) нет
3. И: нет А в церковь ↑ходите или не ходите
4. Р: по необходимости хожу
5. И: в основном ↓по праздникам ↓по необходимости↑ да
6. Р: ну: по смерти по по повиновениям же (.)
7. в поминательные дни

Давно сложилась исследовательская традиция объяснять приход к вере через лишения, переживаемое горе и страдания. Так, больший процент верующих среди старшего поколения традиционно обосновывается близостью смерти, плохим здоровьем и жизненными утратами[9]. Не оспаривая перечисленные причины, заметим, что они гораздо чаще всплывали в разговорах с людьми, от-

9. *Lane C.* Christian Religion in the Soviet Union: A Sociological Study. New York: University of New York Press, 1978. P. 225; *Argyle, M.* Religious Behavior. P. 49.

носящимися к категориям «туристов» и «наблюдателей». Среди «прихожан» и «попутчиков» доминировали жизнеутверждающие мотивы, а смысл обретается через ровное, если не сказать радостное, отношение к происходящему. К аналогичным выводам пришел Нейл Краузе, обнаружив на эмпирических данных прямую и устойчивую зависимость между осмысленностью жизненного пути, укреплением религиозного понимания личного предназначения и регулярностью посещения служб в храмах[10]. Поскольку религия — это, пожалуй, наиболее весомая область человеческого существования, наделяющая последнее смыслом[11], поиск смысла, а не бегство от реальности становится доминирующим фактором в обращении к Богу. Другими словами, вера, прежде всего, дает шанс к жизни, согласуется с пониманием и смыслом происходящего, а не замещает мирские потери. И подойти к такому пониманию веры в одиночку практически невозможно. Н. Крауз показывает, что церковная община обеспечивает прихожанина как духовной, так и эмоциональной поддержкой. Первая опирается на религиозную доктрину, вторая на общечеловеческие ценности — эмпатию, заботу, любовь и доверие[12]. Именно сочетанием духовного и эмоционального начала можно объяснить столь разительные отличия в мироощущениях верующих и любопытствующих в вере.

Построенная типология позволяет разметить старшее население определенной территории по значимым для вероисповедания признакам. Если говорить о реализации ключевой задачи по активизации приходской жизни, поставленной Архиерейским собором 2011 года, то элементы социальной или маркетинговой сегментации перестают быть лишенными смысла. Они позволяют выделить целевые группы и наиболее эффективно перераспределить усилия по распространению христианского вероучения.

Представленная типология религиозной идентичности (рис. 2) без труда дефрагментируется до линейной шкалы, представляющей религиозный путь от полного неверия, лексически демонстрируемого «чужаками», до воцерковления, к которому приводит поведение «прихожан» (рис. 3).

10. *Krause N.* Religious Meaning and Subjective Well-being in Late Life // Journal of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2003. Vol. 58. P. 160–170.

11. *Clark W. H.* The Psychology of Religion. New York: Macmillan, 1958. P. 419.

12. *Krause N.* The Social Foundation of Religious Meaning in Life // Research on Aging. 2008. Vol. 30. No. 4. P. 397–398.

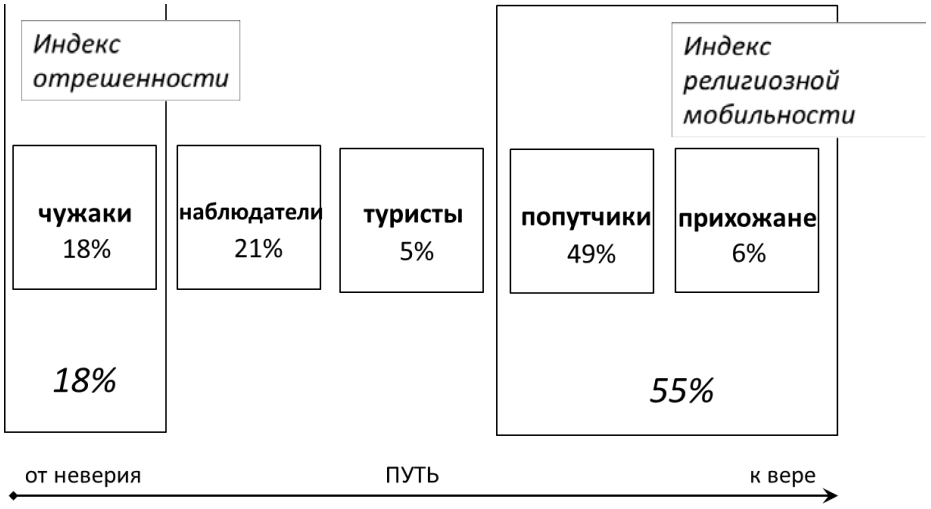

Рис. 3. Шкала религиозного пути

Доля «чужаков» на определенной территории может интерпретироваться как индекс религиозного безразличия, или неверия. Эта та часть населения, которая пока недоступна для прямого воздействия религиозным просвещением. Индекс характеризует отрешенность исследуемого сообщества от религиозных практик. В то же время суммарная доля «прихожан» и «попутчиков», наиболее последовательной и активной части церковного прихода, интерпретируется нами как индекс религиозной мобильности, или реального движения к вере. В Ивановской области индекс религиозного безразличия у людей старше 50 лет составляет 18%, индекс религиозной мобильности 55% (рис. 3). Грейс Дэйви, опираясь на труды Георга Зиммеля, подчеркивает индивидуализацию и сегментацию современной жизни, отход от коллективных форм вероисповедания, поиск личных способов приобщения к сакральному[13]. В нашей классификации это группы «туристов» и «наблюдателей». Заметим, что они малочисленны, и вовсе не приходится говорить о разрушении коллективных форм религиозной жизни. Напротив, очевиден значимый сдвиг в сторону религиозности в старшем поколении области, что указывает на сильные позиции и весьма продуктивную деятельность Церкви.

13. *Davie G.* The Sociology of Religion. L.: Sage, 2007. P. 31.

Если рассматривать значения индексов в епархиальном разрезе, то заметно однородное их распределение (χ^2=23,508, df=12, p<0,024). Другими словами, Ивановская митрополия в старших возрастных группах населения представляет близкую по религиозной идентичности социально-территориальную общность (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов шкалы религиозного пути в епархиях Ивановской митрополии, *% по строке*

Епархии Ивановской митрополии	Типология пути к вере					Индексы	
	Паломники	Попутчики	Наблюдатели	Туристы	Чужаки	религиозной мобильности	отрешенности
гор. Иваново	6	47	**17**	6	**24**	53	24
Ивано-Вознесенская и Вичугская (без гор. Иваново)	4	52	22	4	18	56	18
Шуйская и Тейковская	8	50	22	6	14	58	14
Кинешемская и Палехская	8	47	**27**	5	**13**	55	13
Итого	6	49	21	5	18	55	18

Незначительные различия (статистически незначимые) заметны лишь среди числа «наблюдателей» и «чужаков» в городе Иваново и Кинешемской и Палехской епархии. В Иваново заметно больше число «чужаков» — 24% против 18% в среднем по выборке, в Кинешемской и Плехской епархии — «наблюдателей» — 27%

против 21% (табл. 2). Индекс религиозной мобильности практически не различим на этих территориях.

Исходя из указанных намеков на различия можно предположить, что городское население существенно отличается от сельского в вопросах веры. Однако в выборке не обнаружена какая-либо зависимость между типом населенного пункта и типологией религиозной идентичности (χ^2=8,212, df=8, p<0,413). Более того, практически ни по одному вопросу, представляющему социально-демографические или поведенческие характеристики, не установлена корреляция с указанной переменной. Лишь по полу и пользованию интернетом есть незначительные корреляции: мужчины чаще женщин занимают позицию наблюдателей в ущерб позиции попутчиков (χ^2=12,255, df=4, p<0,016); среди тех, кто ежедневно заходит в интернет, больше «чужаков», нежели среди тех, кто вовсе не пользуется интернетом (χ^2=35,142, df=16, p<0,004). Проведя количественный контент-анализ тематического репертуара общения пожилых людей в онлайн сообществах, Галит Нимрод обнаружил, что вопросы веры и религиозных практик занимают всего 1/13 часть от наиболее обсуждаемых тем, в число которых входят: удовольствия от жизни, отдых, семья, здоровье, работа и обучение, финансовые вопросы[14]. Возможно, интенсификация светского общения, не свойственная для старшего возраста, и приводит к отстранению от сугубо религиозных размышлений.

По остальным переменным незаметны даже намеки на какую-либо статистическую зависимость: возрастные группы (χ^2=10,306, df=16, p<0,850), оценка материального положения (χ^2=20,683, df=12, p<0,055), образование (χ^2=10,571, df=16, p<0,835), занятие физкультурой (χ^2=3,765, df=4, p<0,439), оценка собственного здоровья (χ^2=8,806, df=12, p<0,719), готовность трудоустроиться на посильную работу (χ^2=4,497, df=8, p<0,810), оценка местной власти (χ^2=4,004, df=8, p<0,857), оценка уровня жизни в области (χ^2=9,087, df=20, p<0,982) и т. д. В зарубежных исследованиях регулярно фиксируется отсутствие связи между религиозными установками или практиками и некоторыми социально-демографическими или поведенческими перемен-

14. *Nimrod G.* Seniors' Online Communities: A Quantitative Content Analysis // Gerontologist. 2010. Vol. 50. No. 3. P. 382–392.

ными[15]. Но нам не встречались работы, где наблюдалась столь устойчивая и последовательная независимость между подобными признаками.

Заключение

Отсюда можно сформулировать довольно радикальное с точки зрения секулярного сознания утверждение: религиозная идентичность в Ивановской митрополии не зависит от внешних характеристик и особенностей мирского поведения. В рамках затронутых вопросов путь от полного неверия до воцерковления в представлениях и практиках старшего поколения обусловлен исключительно духовными усилиями прихожанина. Казалось бы, банальная для православного человека истина подтверждена на статистических данных, что само по себе удивительно. Обычно не так трудно обнаружить разнообразные корреляции: от вполне правдоподобных до весьма экстравагантных. В академических журналах опубликованы сотни научных статей о зависимости здоровья, социального благополучия, физического состояния, сексуального поведения пожилых от их включенности в религиозные практики[16]. Но построенная нами переменная ре-

15. См., например: *June A., Segal D. L., Coolidge F. L., et al.* Religiousness, Social Support and Reasons for Living in African American and European American Older Adults: An Exploratory Study // Aging & Mental Health. 2009. Vol. 13. No. 5. P. 753–760; *Moreira-Almeida A., Pinsky I., Zaleski M. et al.* Religious Involvement and Sociodemographic Factors: A Brazilian National Survey // Revistade Psiquiatria Clinica. 2010. Vol. 37. No. 1. P. 12–15.

16. См., например: *Idler E. L., Musick M. A., Ellison C. G., et al.* Measuring Multiple Dimensions of Religion and Spirituality for Health Research: Conceptual Background and Findings from the 1998 General Social Survey // Research on Aging. 2003. Vol. 25. P. 327–365; *Krause N.* Religious Meaning and Subjective Well-being in Late Life // Journal of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2003. Vol. 58. P. 160–170; *Levin J., Chatters L. M., Taylor R. J.* Religious Factors in Health and Medical Care among Older Adults // Southern Medical Journal. 2006. Vol. 99. P. 1168–1169; *Levin J., Chatters L. M., Taylor R. J.* Theory in Religion, Aging, and Health: An Overview // Journal of Religion & Health. 2011. Vol. 50. No. 2. P. 389–406; *Levin J., Chatters L. M.* Religion, Aging, and Health: Historical Perspectives, Current Trends, and Future Directions // Journal of Religion. 2008. Vol. 20. No. 1. P. 153–172; *Mystakidou K., Tsilika E., Parpa E., et al.* Demographic and Clinical Predictors of Spirituality in Advanced Cancer Patients: A Randomized Control Study // Journal of Clinical Nursing. 2008. Vol. 17. No. 13. P. 1779–1785; *Idler E. L., Mclaughlin J., Kasl S.* Religion and the Quality of Life in the Last Year of Life // Journal of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2009. Vol. 64. No. 4. P. 528–537; *Moxey A., McEvoy M., Bowe S., Attia J.* Spirituality, Religion, Social Support and Health among Older Australian Adults // Australasian Journal on Ageing. 2011. Vol. 30. No. 2. P. 82–88; *McFarland M. J., Uecker J. E., Regnerus M. D.* The Role of Religion in Shaping Sexual

лигиозной идентичности обнаруживает завидную устойчивость и невосприимчивость ко всем материально обусловленным признакам, включенным в анкету. Насколько полученный «антисоциологический» вывод о безразличии пути к вере от мирской жизни устойчив? Где границы такой генерализации? Можно ли перенести его на старшее поколение всего российского общества, а не говорить лишь об Ивановской области? Обнаружили ли мы особую черту Православия, или подобное суждение с некоторыми поправками можно перенести на другие религии? Насколько старший возраст опрошенных влияет на практики воцерковления? Различаются и если да, то насколько, возрастные когорты населения России по типологии религиозной идентичности? Все это вопросы для последующих исследований, сопоставлений, научных статей.

Библиография

Argyle M. Religious Behavior. N. Y.: Routledge, 1958.

Baker C. D. Ethnomethodologcial analysis of interviews // Handbook of Interview Research: Context and Method / Ed. by J. F. Gubrium, J. A. Holstein. L.: Sage, 2002. P. 777–793.

Clark W. H. The Psychology of Religion. N. Y.: Macmillan, 1958.

Davie G. Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. Oxford: Blackwell, 1994.

Davie G. The Sociology of Religion. London: Sage, 2007.

Davie G., Vincent J. Religion and Old Age // Ageing and society. 1998. Vol. 18. No. 1. P. 101–110.

Gallup G. The Gallup Poll: Public Opinion 1995. Wilmington, DE: Scholarly Resources, 2005.

Hutcby I., Wooffitt R. Conversation Analysis: Principles, Practices and Applications. Cambridge: Polity Press, 2001.

Idler E. L., Mclaughlin J., Kasl S. Religion and the Quality of Life in the Last Year of Life // Journal of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2009. Vol. 64. No. 4. P. 528–537.

Idler E. L., Musick M. A., Ellison C. G., et al. Measuring Multiple Dimensions of Religion and Spirituality for Health Research: Conceptual Background and Findings from the 1998 General Social Survey // Research on Aging. 2003. Vol. 25. P. 327–365.

June A., Segal D. L., Coolidge F. L., et al. Religiousness, Social Support and Reasons for Living in African American and European American Older Adults: An Exploratory Study // Aging & Mental Health. 2009. Vol. 13. No. 5. P. 753–760.

Frequency and Satisfaction: Evidence form Married and Unmarried Older Adults // Journal of Sex Research. 2011. Vol. 48. No. 2–3. P. 297–308; *Stang A., Martinsen J. I., Kjaerheim K., et al.* Cancer Incidence among Priests: 45 Years of Follow-up four Nordic Countries // European Journal of Epidemiology. 2012. Vol. 27. No. 2. P. 101–108.

Krause N. Religious Meaning and Subjective Well-being in Late Life // Journal of Gerontology. Series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2003. Vol. 58. P. 160–170.

Krause N. The Social Foundation of Religious Meaning in Life // Research on Aging. 2008. Vol. 30. No. 4. P. 395–427.

Krause N., Liang J., Bennett J., et al. A Descriptive Analysis of Religious Involvement among Older Adults in Japan // Ageing & Society. 2010. Vol. 30. P. 671–696.

Lane C. Christian Religion in the Soviet Union: A Sociological Study. New York: University of New York Press, 1978.

Levin J., Chatters L. M. Religion, Aging, and Health: Historical Perspectives, Current Trends, and Future Directions // Journal of Religion. 2008. Vol. 20. No. 1. P. 153–172.

Levin J., Chatters L. M., Taylor R. J. Religious Factors in Health and Medical Care among Older Adults // Southern Medical Journal. 2006. Vol. 99. P. 1168–1169.

Levin J., Chatters L. M., Taylor R. J. Theory in Religion, Aging, and Health: An Overview // Journal of Religion & Health. 2011. Vol. 50. No. 2. P. 389–406.

McFarland M. J., Uecker J. E., Regnerus M. D. The Role of Religion in Shaping Sexual Frequency and Satisfaction: Evidence form Married and Unmarried Older Adults // Journal of Sex Research. 2011. Vol. 48. No. 2–3. P. 297–308.

Moreira-Almeida A., Pinsky I., *Zaleski M., et al.* Religious Involvement and Sociodemographic Factors: A Brazilian National Survey // Revistade Psiquiatria Clinica. 2010. Vol. 37. No. 1. P. 12–15.

Moxey A., McEvoy M., Bowe S., Attia J. Spirituality, Religion, Social Support and Health among Older Australian Adults // Australasian Journal on Ageing. 2011. Vol. 30. No. 2. P. 82–88.

Mystakidou K., Tsilika E., Parpa E., et al. Demographic and Clinical Predictors of Spirituality in Advanced Cancer Patients: A Randomized Control Study // Journal of Clinical Nursing. 2008. Vol. 17. No. 13. P. 1779–1785.

Nimrod G. Seniors' Online Communities: A Quantitative Content Analysis // Gerontologist. 2010. Vol. 50. No. 3. P. 382–392.

Powell L. H., Shahabi L., Thoresen C. E. Religion and Spirituality: Linkages to Physical Health // American Psychologist. 2003. Vol. 58. No. 1. P. 36–52.

Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G. A Simplest Systematics for Organization of Turn-taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. P. 696–735.

Stang A., Martinsen J. I., Kjaerheim K., et al. Cancer Incidence among Priests: 45 years of Follow-up four Nordic Countries // European Journal of Epidemiology. 2012. Vol. 27. No. 2. P. 101–108.

Vincent J. Old Age. N. Y.: Routlegde, 2003.

Приложение

Словарь транскрипции для регистрации разговорной речи*

Знак	Описание
(0.0)	Цифрами в скобках обозначаются паузы между высказываниями (в секундах)
()	Фрагмент речи неясен и не может быть транскрибирован
(.)	Знак короткого промежутка между высказываниями (десятые доли секунды)
(())	Комментарий автора, не является частью высказываний
(слово)	Сомнение в правильности транскрибированного отрывка
[]	Наложение высказываний
(xx)	Смех, улыбка в голосе
.xx	Вдох
xx.	Выдох
Сло (xx) во	Слово произносится со смехом или улыбкой в голосе
=	Между высказываниями паузы нет вообще
слово —	Прерванное слово
.,?!	Знаки, символизирующую интонацию: завершающую, перечисляющую, вопросительную и восклицательную
:	Растягивание буквы; количество значков приблизительно показывает длину растягивания
сло<u>о</u>во	Подчеркнутая буква означает интонационное ударение на этом слове
СЛОВО	Слово произносится очень громко, крик
<u>слово</u>	Слово произносится подчеркнуто энергично и чуть громче обычного
°слово°	Высказывание произнесено заметно тише обычного
↑↓	Повышение и понижение интонации
→	Указание на элемент транскрипта, описываемый в тексте
слово’	«Проглоченное» слово или часть слова, разговорный вариант
<...>	Часть текста, следующего между высказываниями, опущена
<> ><	Замедление речи Ускорение речи

* Составлен в соответствии с основными требованиям к транскриптам конверсационного анализа, см., например: *Sacks H., Schegloff E. A., Jefferson G.* A Simplest Systematics for Organization of Turn-taking for Conversation // Language. 1974. Vol. 50. P. 731, 734; *Hutcby* I., *Wooffitt R.* Conversation Analysis: Principles, Practices and Applications. Cambridge: Polity Press, 2001. P. vi-vii.